

Коротышка с усыпанным веснушками лицом, опираясь на колонну, поднялся, затем вытащил свой меч и направил его на Хань Чаншэна:

- Тебе жить надоело?!

С тех самых пор, как спустился с горы, он ни разу не испытывал такого огромного унижения. Этот невоспитанный мальчишка из секты Юэхуа посмел напасть на него, и он, несомненно, оплатит им всем в десятикратном размере!

Хань Чаншэн только усмехнулся, его ноги просто чесались от желания хорошенько подраться. "Придет один? Побью одного. Придете оба? Побью обоих!"

Ань Юань в мгновение ока оценил ситуацию и, нахмутив брови, сказал:

- Постой, не делай этого!

Несмотря на то что эти два ученика вели себя слишком нагло, они все являлись единомышленниками в мире боевых искусств. Лучше всего было уладить эту ситуацию мирным путем. Если все усложнится, и они примутся сражаться на мечах, кто-нибудь может погибнуть. И тогда, вполне возможно, мелкий конфликт превратится во вражду между сектами.

- Ох... - старик, сидевший у входа в павильон, потянулся. Открыв глаза, он спросил: - Что случилось? Почему вы так расшумелись, что потревожили сон этого старика?

Потрясенный тем, что старик еще жив, Хань Чаншэн с макушки до пят оглядел его широко распахнутыми глазами. Только услышав его звучный голос, он понял, что этот старик был невероятно силен.

- Ах! - воскликнул один из учеников секты Юэхуа. - Ты, ты не умер!

Ань Юань обернулся и, нахмурившись, посмотрел на ученика:

- Неуважение!

Пристыженный ученик склонил голову и проговорил:

- Извините... Я не хотел вас обидеть, просто испугался.

Коротышка из секты Юньсяо был недостаточно опытен и еще не успел повидать этот мир. Вкупе с внезапным потрясением он не увидел разницы между мудрым стариком и попрошайкой, поэтому выругался:

- Вонючий старик, если хочешь жить, убирайся отсюда, иначе я порублю тебя на кусочки!

Старик неторопливо поднялся. Наполовину выпрямившись, он постучал себя по бедру, приговаривая:

- Ай-ё, я уже очень стар, но все еще не хочу умирать. Я не смог выспаться, поэтому очень устал. Ох, мое старое бедро...

Мужчина с веснушками увидел, что старик вовсе не торопится ему подчиняться. Не в силах сдержать слепую ярость, он замахнулся на Хань Чаншэна своим мечом. Ему было все равно, заденет его удар этого старика или нет. Какая разница, если тот не знал, как оценить оказанную ему услугу?!

Хань Чаншэн холодно наблюдал за приближающимся к нему мечом, намереваясь от него уклониться, когда увидел, как старик небрежно взмахнул рукой, после чего меч просто отскочил от его пальца...

Хань Чаншэн неподвижно замер на месте, тогда как меч в руке коротышки продолжал приближаться к нему. Однако он его не задел: лезвие меча вдруг переломилось и, отлетев в сторону, вонзилось в поддерживавшую павильон каменную колонну.

Коротышка с недоверием уставился на свой сломанный меч.

Мимо пронесся порыв холодного ветра. Все застыли на месте, и даже тощий мечник прекратил кататься по земле. Никто из них не ожидал, что этот похожий на бродягу неряшливый старик окажется скрытым экспертом.

Хань Чаншэн стоял к нему ближе всех, поэтому прекрасно все разглядел. Старик действовал очень плавно, сломав меч своей внутренней силой. Он был необычайно силен, и Хань Чаншэн опасался, что он может оказаться еще более искусным, чем Лу Байби. К тому же он еще не использовал свою настоящую силу.

Коротышка испуганно отбросил в сторону сломанный меч:

- Ты, ты, ты! Кто ты такой?!

Старик слегка улыбнулся:

- Мое имя не имеет значения. Важно лишь то, что этот старик действительно очень стар, и у него осталось не так много хороших дней. Но, глядя на ваше поведение, я начинаю всерьез сомневаться, оставлять ли в этом мире хоть что-нибудь для будущих поколений.

Коротышка не понимал, о чем он говорит, но после того, как этот человек сломал его меч, он достаточно ясно осознал ситуацию. Он не был достойным противником для этого старика. Двигаясь вдоль стены павильона, он не отводил настороженного взгляда от Хань Чаншэна и старика, опасаясь, что они решат напасть на него. Однако старик не собирался атаковать по собственной инициативе. А Хань Чаншэна теперь заботил только старик, и он утратил всякий интерес к коротышке.

Коротышка быстро поднял с земли своего высокого спутника и опрометью бросился прочь от павильона. Ученики секты Юэхуа лишь приподняли брови, не собираясь преследовать этих двоих.

Убегая, коротышка вдруг остановился и прокричал им через плечо:

- Только подождите у меня! Я еще отплачу вам за сегодняшнее унижение!

Старик слегка пошевелился, и коротышка, припустив еще быстрее, наконец, скрылся из вида.

Старик уселся на то же место, снова закрыл глаза и затих.

Хань Чаншэн, нахмутив брови, обошел вокруг него.

- Кто же ты?

Обладая такими мощными боевыми искусствами, этот старик наверняка должен быть кем-то знаменитым. Все эти известные старики были очень искренними людьми, ведь у них за плечами стояла целая жизнь. К определенному возрасту в боевых искусствах каждого из них проявлялись некие особенности, которыми они и прославились. Если бы он продемонстрировал хотя бы еще пару приемов, Хань Чаншэн смог бы примерно догадаться, кто это был. К сожалению, коротышка оказался чересчур слаб, и старик смог справиться с ним одним пальцем, не проявляя свои истинные способности.

Старик даже не пошевелился. И ничего не ответил.

Хань Чаншэн перевел взгляд на Ань Юаня, надеясь, что у того есть ответ, но лицо этого парня оказалось таким же ошеломленным.

Он никогда прежде не видел этого старика. И ничто в его поведении или одежде не указывало на его принадлежность к какой-либо секте.

Хань Чаншэн еще дважды обошел вокруг старика. Этот мужчина походил на ожившее ископаемое, даже его грудь не двигалась, когда он дышал. Сунув пальцы под нос старику, Хань Чаншэн задал вопрос:

- Ты занимаешься практикой медитации?

Бросившись вперед, Ань Юань оттащил от него Хань Чаншэна:

- Да шисюн, не веди себя слишком грубо.

Губы Хань Чаншэна дрогнули, но он сделал вид, что прислушался к его совету:

- Да, да, шиди, ты прав.

Ань Юань какое-то время понаблюдал за стариком, но, увидев, что его это не побеспокоило, сказал:

- Я - Хуанфу Фэнсюань Сичэнь, эр шисюн из секты Юэхуа. Это мой да шисюн, Ли Цзюлун. А все остальные - наши шиди: Цзинь Чэнь, Вань И и Лу Жэнь. Мы вели себя очень беспокойно и потревожили ваш покой, но мы от всей души благодарим вас за помощь.

Хань Чаншэн, прячась за спиной Ань Юаня, скорчил рожицу. Да кому нужна была помощь этого старика? Если бы он не вмешался, этот день ознаменовался бы тем, что два ученика секты Юньсяо погибли, так и не оставив после себя потомства.

Когда Ань Юань на него оглянулся, Хань Чаншэн уже изобразил на лице вежливое выражение и элегантно сжал кулак одной руки ладонью другой:

- Благодарю вас, старший.

- Мы больше не будем тревожить старшего и уйдем отсюда, - сказал Ань Юань.

Хотя Хань Чаншэна не покидало любопытство касательно личности этого старика, ему все же пришлось уйти вместе с ними.

Они успели отойти на несколько шагов, когда старик снова заговорил:

- Паренек, спасибо за доброту, с которой ты отнесся ко мне сегодня. Я уверен, что когда-нибудь мы еще встретимся!

Хань Чаншэн с удивлением обернулся и обнаружил, что старик уже испарился. Но они все еще слышали его голос, после его ухода. Выходит, он использовал для этого свою внутреннюю силу, что доказывало, насколько он был силен. В секте Тяньнин такой навык был способен использовать только Ло Синь.

- Этот старик просто поразительный! - воскликнул Лу Жэнь.

- Эх, вот бы и я смог когда-нибудь стать таким же сильным, как он, - согласился Вань И.

- Да, верно! - кивнул Цзинь Чэнь, вспоминая как старик сломал меч одним пальцем. - Смогу ли я достичь подобного уровня боевого развития в этой жизни?

Вань И прошептал:

- Мне кажется, что он сильнее главы секты и большинства старейшин. Интересно, может ли он сравниться со старейшиной Лань Фаном?

Ань Юань на них посмотрел.

Трое учеников сразу же замолчали, больше не смея распускать свои языки. Раз уж старик мог передавать свой голос, используя только внутреннюю силу, становилось очевидно, как он был силен. Насколько им было известно, он до сих пор мог их слышать. Было бы неуважением позволять ему выслушивать, каким образом о нем отзывается молодое поколение. К тому же старейшина Лань Фан был старейшиной секты Юэхуа. Ученикам не пристало сравнивать великого старейшину собственной секты с чужаком.

Хань Чаншэн нахмурился. До встречи с собачьим лордом он почти ничего не знал о секте Юэхуа. Существовало немало сект, и лишь немногие из них были достойны его внимания. Все, что он знал о людях секты Юэхуа, было поведано ему Черным и Белым Учанами, пока он путешествовал вместе с ними. За все время пребывания в секте он ни разу не сталкивался со старшим Лань Фаном. Он провел там почти полмесяца, но смог только подслушать истории о нем, которые рассказывали друг другу ученики. Судя по всему, он был удивительным человеком.

- Хуанфу шиди, - заговорил Хань Чаншэн, - старейшина Лань Фан и старик... тот пожилой человек, которого мы только что встретили, по-твоему, кто из них будет сильнее?

Ань Юань беспомощно посмотрел на Хань Чаншэна.

- Да шисюн, как ты можешь?.. - Ань Юань ненадолго замолчал, а затем покачал головой. - Я тоже не знаю. Старейшина Лань Фан уже десять лет как занимается уединенной культивацией. Я лично никогда не видел его. Но слышал, что ему хватило пяти движений, чтобы заставить сдаться восьмерых чудаков из Цзянбэя. Я понятия не имею, насколько он на самом деле силен.

Хань Чаншэн отнесся к этим словам с недоверием. Как секта Юэхуа, это проклятое место, могла скрывать у себя столь необычного человека? Возможно ли, что они просто блефуют? Черный и Белый Учаны ни словом не обмолвились о старейшине Лань Фане, так что было маловероятно, что они столкнутся друг с другом. И все же он не осмеливался задавать

слишком много вопросов. Ведь стоит ему проявить неосторожность, и его истинная личность будет раскрыта.

Спустя какое-то время они поднялись на гору. Глава секты, Юэ Пэн, был занят тренировкой боевых искусств, поэтому ученики не посмели его беспокоить. За те дни, что ушли на поиски этих демонов, они очень устали, так что разошлись по своим комнатам, чтобы как следует отдохнуть.

Хань Чаншэн тоже вернулся в свою комнату. Хотя за всю предыдущую ночь ему не удалось толком поспать, усталости он не испытывал. До смерти таинственного старика оставалось каких-то полмесяца. Объяснения Черного и Белого Учанов не включали много подробностей. Они лишь сказали, что Ань Юаня, согласно его первоначальной судьбе, должны были изгнать из секты Юэхуа, после чего он встретился с таинственным стариком, и тот передал ему все свои навыки. Но где этот таинственный старикан? Чтобы его отыскать, у Ань Юаня должно было уйти несколько дней. Только вот Хань Чаншэн не знал, когда ему удастся выполнить собственную задачу.

- Бессмертные? Проклятые Учаны? - Хань Чаншэн пару раз попытался призвать их, но ничего не произошло.

Черный и Белый Учаны не появлялись уже несколько дней. Растерянный Хань Чаншэн просто не знал, что ему делать.

- Чтoб вас! - выругался Хань Чаншэн. - Нет ни одного бессмертного, на которого можно было бы положиться! В конце концов, этот лаоцзы может полагаться лишь на себя!

Но как это повернуть? Лучше всего было бы втереться в доверие к Ань Юаню, а затем его обмануть, заставив пойти против правил.

Хань Чаншэн со вздохом вытащил маленькое зеркальце, чтобы подправить свою маскировку. Затем опрыскался специальными духами, созданными Ду Юэфэем, и отправился на поиски Ань Юаня.

<http://bllate.org/book/14818/1320151>